

Если ѣздятъ шестерикомъ согласно правиламъ спорта, то управляютъ имъ при посредствѣ шести вожжей; среднія лошади тянутъ за обыкновенную вагу, постромки переднихъ лошадей прикрѣпляются къ той же вагѣ; всѣ лошади имѣютъ оберъ-чекъ и перекрещивающіеся поводья.

Тѣ же правила остаются въ силѣ и для восьмерки, только число вожжей увеличивается на одну пару.

Между запряжкой „à la Daumont“ и „à la demi Daumont“ та разница, что послѣдняя ѣздится парой. Въ остальномъ одно и то же; demi Daumont употребляются для парадныхъ выѣздовъ, для поѣздокъ на скачки и проч. Въ Лондонѣ, Парижѣ и Вѣнѣ часто встрѣчаются такіе demi Daumont въ сопровожденіи двухъ всадниковъ, одѣтыхъ въ верховыя ливреи, такъ называемыхъ „outriders“, которые ѣдутъ рысью за экипажемъ.

Запряжка à la Daumont особенно элегантна (экипажъ, см. рис. 328 на стр. 440) и потому употребляется для всякихъ Gala. Состоитъ она изъ четверки двумя парами, причемъ каждая пара управляется фореиторомъ. Подсѣдельныя лошади избавляются отъ оберъ-чека и перекрещивающихся поводьевъ, причемъ получаютъ трензель и мунштукъ. Подручныя лошади запрягаются такъ же какъ въ demi Daumont. Соединеніе обѣихъ паръ производится безъ ваги, но постромки передней пары прикрѣпляются къ хомутамъ дышловыхъ лошадей. Такъ какъ кучера въ такихъ экипажахъ нѣтъ, то и козелъ въ нихъ не дѣлаютъ.

Этимъ мы думаемъ закончить отдѣлъ о способахъ запряжки и перейти къ описанію искусства ѣзды въ упряжи.

Искусство ѣзды въ упряжи.

Удивительное дѣло; выдающіеся дѣятели съ самыхъ древнихъ временъ и до нашихъ дней писали и пишутъ многотомныя сочиненія объ искусствѣ ѣздить верхомъ, тогда какъ книги, трактующія объ искусствѣ ѣздить въ упряжи, крайне рѣдки, ихъ можно сосчитать по пальцамъ. Это собственно очень печальное явленіе, и съ точки зрѣнія общечеловѣческой гораздо важнѣе было бы поднять

Рис. 432. Распределеніе вожжей въ пять лошадей.

искусство ѣзды въ упряжи, чѣмъ въ верховой ѣздѣ. Кто садится на лошадь верхомъ, долженъ заботиться только о себѣ, и если съ нимъ и случится несчастіе, то всѣ его послѣдствія несетъ лишь онъ одинъ; со-

всѣмъ иначе обстоитъ дѣло съ взявшимъ въ руки пару вожжей. Грѣша противъ элементарныхъ правилъ искусства ѣзды, онъ повергаетъ и себя, и другихъ людей большой опасности. Это было бы вполне равносильно тому, если бы сѣсть за телеграфный аппаратъ, не будучи посвященнымъ въ его тайны. Правда, не приходится въ голову испробовать это, тогда какъ мы ежедневно видимъ кучеровъ, которые, не имѣя объ управленіи лошадьми никакого понятія, садятся на козлы. И такимъ-то доморощеннымъ ѣздокамъ вѣрится жизнь людей, между которыми есть дѣти, женщины и старики.

Мы не ошибемся, если скажемъ, что причина этому та, что нѣтъ человѣка, который бы не былъ увѣренъ въ своемъ умѣннн проѣхать на парѣ лошадей, не только безъ особаго труда, но даже съ нѣкоторымъ эффектомъ. Адепты верховой ѣзды далеко не такъ самоувѣренны. Мы, на примѣръ, убѣждены, что изъ ста ѣздоковъ верховъ, 90 признаются, что имъ остается еще во многомъ усовершенствоваться, но никогда намъ не приходилось встрѣтиться съ дилетантомъ ѣзды въ упряжи, который, подержавъ хотя бы вожжи въ рукахъ, не былъ бы увѣренъ въ своей непогрѣшимости въ управленіи лошадьми.

Этимъ мы, конечно, вовсе не хотимъ утверждать, что управленіе старой клячей такъ трудно, что не всякій можетъ ее удержать на

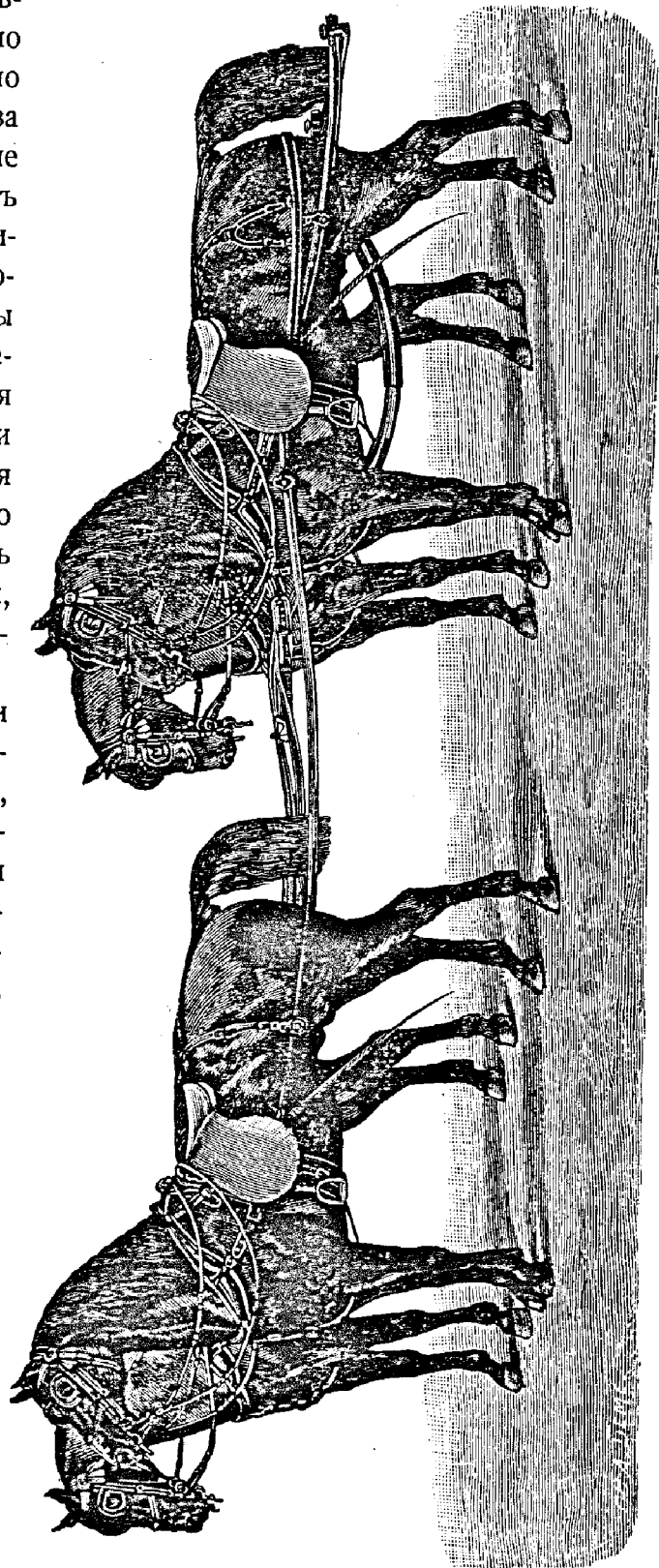

Рис. 433. Запряжка „à la Daumont“.

